

Каким-то образом Юлю удалось надеть рубашку. Когда он посмотрел на свой живот, ему показалось, что пуговицы могут лопнуть в любой момент.

Юль понемногу перевел дыхание и попытался избежать позора, когда пуговицы отлетят.

Для него это был самый важный момент в жизни. Тем временем небольшой ветер пронесся над его круглой головой. Когда он поднял взгляд на щекочущую его голову, Микаэль смеялся. Увидев это, глаза Юля сразу же стали острыми.

"Не смейся, это не мой живот!"

"Кто сказал?"

"Дело не в этом, но..."

В ответ на холодный ответ Юль что-то пробормотал. Микаэль снова разразился смехом над его угрюмым лицом.

Юль запротестовал еще раз, говоря: "Я же просил тебя не смеяться!", но безрезультатно.

Микаэль, который с трудом надел на него рубашку, наконец, надел на шею Юля красный галстук-бабочку.

Красный галстук-бабочка, казалось, хорошо сочетался с внешностью Юля. С того момента, как Микаэль впервые увидел белую одежду, он подумал, что ему определенно нужен этот галстук-бабочка.

Неудивительно, что красный галстук-бабочка хорошо сочетался с Юлем. Юль возился с галстуком, но не развязывал его.

Микаэль поставил Юля перед зеркалом.

"О, одежда делает человека!"

Юль посмотрел на себя и счастливо улыбнулся. Он никогда в жизни не носил такой одежды, но поскольку он был похож на куклу, то и выглядел в такой одежде хорошо. Юль вертел головой туда-сюда перед зеркалом и рассматривал себя с разных сторон.

Он удовлетворенно улыбнулся, и Леви протянул что-то Микаэлю, который смотрел на него.

Микаэль уставился на Юля, поэтому даже не взглянул на то, что протянул ему Леви, и

положил это на приставной столик.

"Это приглашение на банкет от герцога Эсирен".

"От кого?"

"Герцога Эсирен".

Однако при словах Леви, Микаэль быстро ожесточился. Он спросил, откуда пришло приглашение, не потому, что не слышал Леви, а чтобы подтвердить, действительно ли его прислал герцог Эсирен.

"Как интересно".

Это был холодный голос. Юль, который был занят любованием собой в зеркале, впервые удивленно поднял глаза на холодный голос Микаэля. Его красные глаза сверкнули очень резко. Словно капли крови на острие отточенного лезвия.

Юль не мог понять, почему он вдруг стал таким.

Очевидно, его настроение мгновенно изменилось после того, как Леви сказал, что это герцог Эсирен. В таком случае, похоже, что у него сложилось неблагоприятное мнение о герцоге Эсирен, но он не мог сразу вспомнить, почему.

"

"

Герцог Эсирен, герцог Эсирен...

Юль просмотрел содержание романа "Красная тюрьма" и задумался о том, было ли там что-то связанное с герцогом Эсирен. История о герцоге Эсирен пришла на ум только после того, как он десятки раз вспомнил все способы плохого обращения Микаэля с Леви.

'Кха, неужели это тот самый Эсирен? Этот ублюдок, который так же безумен, как Микаэль в "Красной тюрьме"?'

В оригинале герцог Эсирен был амбициозен. Он не был удовлетворен своим статусом герцога. Он хотел чего-то большего.

Он не просто стремился к положению эрцгерцога. Он ревновал и завидовал самой власти

эрцгерцога Орлова, с которым даже императорская семья не могла обращаться грубо.

В оригинале произведения говорится, что такое отношение герцога Эсирен продолжалось довольно долго. И именно Константин Эсирен довел его до апогея.

Проще говоря, он был таким же безумцем, как и Микаэль.

В оригинальной истории он даже пошел на то, чтобы похитить Леви, чтобы угрожать Микаэлю.

Это было бы не так плохо, если бы его только похитили, но он даже пытал Леви, чтобы узнать слабое место Микаэля. Избиение было обычным делом, его пытали водой и даже вырывали ногти.

Сцена, в которой ему вырывали ногти на ногах, была описана так ярко, что это даже заставило Юля поспешно проверить сохранность своих неповрежденных ногтей, пока он читал книгу.

Еще до того, как это произошло, он был представлен как человек, который во всем оголяет свои когти перед Микаэлем. Так что даже в этот момент, до того, как содержание романа получило реальное развитие, было естественно, что Микаэль так рассердился на имя Эсирен.

"Ты собираешься идти?"

"Раз он меня пригласил, я должен пойти. Должно быть, он приготовил что-то интересное, раз даже послал приглашение от руки".

"Да, я понимаю. Тогда я отвечу, что вы будете присутствовать".

В разговоре между ними чувствовалось сильное напряжение.

Юль отвел глаза и огляделся. Он не знал, о чем думал Константин, но он пригласил Микаэля, и Микаэль тоже принял приглашение, так что казалось, что состоится большой матч между сумасшедшими.

Если только Микаэль не был действительно сумасшедшим, он ни за что не принес бы ватную куклу на банкет, устроенный политическим соперником. Ничто в мире не доставляет такого удовольствия, как наблюдение за поединком между сумасшедшими, и Юль горько сожалел о том, что не может этого увидеть.

"Кимчи! Это кимчи!"

Юль подпрыгнул от радости, увидев ярко-красную еду, которую небрежно поставили на стол. Это была знакомая еда, которую можно было увидеть повсюду в Корее, но он видел ее впервые с тех пор, как попал в этот мир.

Конечно, по сравнению с тем, что он видел в Корее, здесь были некоторые разочарования с точки зрения визуального восприятия, но на данный момент это блюдо имело форму кимчи. Кроме того, к нему прилагался белый рис на пару.

"О, спасибо! Я буду наслаждаться этой едой!"

Взяв десертную вилку и поблагодарив, Юль бросился к кимчи.

Он взял небольшой кусочек вилкой и положил его в рот, и знакомый вкус распространился по его рту. Возможно, из-за ограниченности ингредиентов, вкус был немного пустым, но кимчи есть кимчи.

"

"

"Ах, да. Вот оно! Кеу, мне нужно две бутылки соджу с этим".

Юль насладился вкусом родного города, забыл о состоянии, в котором находился, и начал фантазировать о том, как наливает соджу. Затем он последовательно съел кимчи с вилкой.

"Я должен есть рис. Ха, рис такой. Все в порядке, это рис".

Это был не тот клейкий рис, который он ел в Корее, но все же рис. Когда он ел кимчи поверх риса, казалось, что все уголки его сердца, которые были пусты, заполнились.

"Давно я его не ел, так что он очень вкусный. Ааа, вкусно. Мне нравится."

Юль разразился возгласами удовлетворения, торопливо запихивая в рот кимчи и рис. Несмотря на это, он был таким маленьким, что другие даже не смогли бы сказать, что еда была съедена.

"Аргх, я хочу соджу, соджу. Микаэль, у тебя ведь нет соджу? Ладно, я понял. Так какие напитки есть?"

"... Ты тоже можешь пить?"

"Ха! Хотя я и выгляжу так, я могу пить как рыба. Я могу выпить до четырех бутылок соджу, и я не могу выпить много пива, когда я наелся, но я все равно могу выпить довольно много?"

Юль с гордостью ответил на слова Микаэля.

Он не часто пил, но каждый раз, когда он пил, он пил очень много. Вот так он и оказался в этой ситуации.

"Микаэль, я хочу выпить. Это вино?"

Что ж, после выпивки и пробуждения он обладал телом куклы, но разве может быть еще хуже, чем сейчас? Возможно, удастся снова вернуться в человеческое тело. Он уже видел это в фильмах: после удара по голове ты теряешь память, а потом вновь обретаешь ее, если тебя снова ударили по голове.

Значит, он может снова стать человеком, если выпьет спиртного, подумал Юль, представляя себе красивое цветущее будущее.

Но что, если он не станет человеком даже после воздействия алкоголя? В любом случае, это уже была худшая ситуация для него, так что хуже уже быть не может. Выпив алкоголь вместо этого, он, по крайней мере, почувствует себя лучше.

Размышляя таким образом, Юль впервые за долгое время решил выпить из бутылки.

Не дождавшись ответа Микаэля, Юль подошел к вину, которое всегда было готово рядом с ним во время каждой трапезы.

Он просил пить вино из бокала с тонким горлышком, но, конечно, с его маленьким телом это было невозможно.

Микаэль, молча смотревший на него, вылил воду в бокал, который изначально предназначался для соуса или сахара, а теперь использовался как кубок Юля, и наполнил его кубок вином. Затем, подождав с нетерпением, Юль поспешно выпил вино.

"Вахх, вкус хороший. Вау, это настоящее вино. Оно действительно классное".

Он пробовал разные алкогольные напитки, но только дешевое вино, цена которого в магазине составляла семь-восемь тысяч вон.

Юль аплодировал его чистому и богатому вкусу, который не мог сравниться ни с одним вином, которое он когда-либо пробовал. Вместо веселых хлоп-хлоп-хлоп раздался лишь легкий звук хлопка.

"Еще один стаканчик!"

Юль нетерпеливо попросил добавки. Хотя Микаэль выглядел немного неловко, он снова наполнил чашку Юля.

Вот так, пить, наполнять, пить и снова наполнять. Повторив то же самое еще несколько раз, и в конце концов...

<http://bllate.org/book/16505/1499705>